

УДК 347.626.6

А.О.Заботкин

К вопросу о стабильности соглашений о разделе общего имущества супругов

Статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных проблем семейно-правового регулирования соглашений о разделе общего имущества супругов, связанных с их стабильностью. Особое внимание уделяется вопросу о возможности раздела общего имущества супругов в судебном порядке при наличии действительного соглашения о его разделе. Помимо толкования действующих норм семейного законодательства, автором приводятся предложения по изменению соответствующих положений Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: общее имущество супругов, семейное право, совместная собственность супругов, соглашение о разделе

A.O.Zabotkin

To the question of the stability of agreements on section of common property of spouses

The article is devoted to some topical problems of the family and legal regulation of agreements on section of common property of spouses related to their stability. Special attention is paid to the question of the possibility of section of common property of spouses in a judicial order at presence of the valid agreement of its section. In addition to the interpretation of existing norms of family law, the author gives suggestions for modifying the relevant provisions of the Family code of the Russian Federation.

Keywords: community property, family law, matrimonial property, the agreement of partition

В силу правила пункта 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации [10] (далее – СК РФ), закреплённого в главе 7, содержащей нормы о законном режиме имущества супругов, супруги вправе разделить общее имущество по их соглашению. При этом такое соглашение нотариально удостоверяется по желанию супругов.

Предмет данного соглашения носит весьма узкий характер, что представляет собой его ключевое отличие от брачного договора. Это проявляется в том, что такое соглашение может быть направлено лишь на раздел имеющих объектов общего имущества супругов. На практике, как правило, такое соглашение заключается супругами с целью раздела единичных элементов их совместной собственности.

Однако необходимо учитывать, что вопрос о сущности соглашений о разделе имущества супругов является в настоящее время открытым. Это во многом обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, семейно-правовая регламентация таких соглашений носит недостаточно определённый и крайне ограниченный характер. Последнее становится ещё более очевидным при сопоставлении правил, посвящённых данным соглашениям, с положениями, регулирующими брачный

договор (гл. 8 СК РФ). Во-вторых, при заключении таких соглашений по-прежнему действует правило абз. 1 п. 3 ст. 38 СК РФ, в соответствии с которым в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

В настоящее время п. 1 ст. 24 СК РФ указывает, что при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда, в частности, соглашение о разделе их общего имущества. В случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы одного из них, суд обязан по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности (п. 2 ст. 24 СК РФ). Таким образом, закон допускает раздел общего имущества судом при наличии соответствующего соглашения в случае, если такое соглашение нарушает интересы одного из супругов. При этом не ставится вопрос о признании такого соглашения недействительным. Иными словами, закон не исключает раздела судом общего имущества супругов при наличии действительного соглашения о его разделе, что, на наш взгляд, нельзя признать правильным, тем более в случае нотариального удостоверения такого соглашения.

Представляется верным, что заключение соглашений о разделе общего имущества супругов, предусмотренных п. 2 ст. 38 СК РФ, как и заключение брачного договора, должно полностью исключать возможность судебного раздела соответствующего имущества. При этом, вне всяких сомнений, порочность такого соглашения должна влечь признание его по требованию одной из сторон полностью или частично недействительным, как это установлено ст. 44 СК РФ в отношении брачного договора. Действительное же соглашение, на наш взгляд, не может быть проигнорировано. Отметим, что положения данной статьи содержат как ссылку на предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) основания недействительности сделок (п. 1), так и указание на особые семейно-правовые основания недействительности, характерные для брачного договора (п. 2). Так, в силу п. 2 ст. 44 СК РФ, если условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, такой договор может быть признан судом недействительным по требованию данного супруга. Руководствуясь ст. 5 СК РФ, посвящённой, в частности, аналогии закона, полагаем, что отмеченные положения СК РФ могут подлежать применению к соглашениям о разделе общего имущества супругов, поскольку имеют место все указанные условия применения такой аналогии [4, с. 105].

Представляется целесообразным введение в СК РФ правила об обязательном нотариальном удостоверении соглашения о разделе общего имущества супругов, как это предусмотрено в отношении брачного договора (п. 2 ст. 41) и соглашения об уплате алиментов (п. 1 ст. 100). Несоблюдение данного правила влекло бы ничтожность соглашения в соответствии с п. 3 ст. 163 ГК РФ. В случае же существенного нарушения интересов одного из супругов данное соглашение верно было бы рассматривать в качестве оспоримого. Такое нарушение могло бы повлечь признание судом соглашения недействительным по требованию одного из супругов, а также последующий судебный раздел общего имущества супругов.

Упомянутые правила ст. 24 СК РФ, обязывающие суд по требованию супругов (одного из них) произвести раздел их общего имущества при наличии не признанного недействительным соглашения о разделе, представляется верным исключить. В то же время возможно введение в СК РФ положения о том, что суд не рассматривает требования о разделе имущества супругов при наличии соглашения о разделе данного имущества, как это предлагалось Н.П. Галагановой в отношении брачного договора [1, с. 31-32]. Заметим, что закон по-прежнему не содержит такого правила. В

настоящее время на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) отмечается, что «если брачным договором изменён установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора необходимо руководствоваться условиями такого договора» (абзац 2 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [7]).

В связи с изложенным рассмотрим актуальный пример из правоприменительной практики – решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутии) от 14 апреля 2015 г. по делу № 2-3757/2015 [9]. Н. обратилась с иском к бывшему супругу Е., требуя признать недействительным соглашение о разделе их общего имущества (квартиры) и применить последствия его недействительности. Данным соглашением устанавливалось, что Е. становится единоличным собственником квартиры, приобретённой Н. и Е. в период их брака. Также Н. требовала признать за ней право собственности на 1/2 долю в данной квартире. Рассмотрев дело, суд не усмотрел каких-либо оснований для признания указанного соглашения, исполненного сторонами, недействительным. Таким образом, Н. было отказано в удовлетворении всех заявленных исковых требований. Рассмотрим в качестве примера и решение Рамонского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2015 г. по делу № 2-267/2015 [8]. С., выступающая кредитором по отношению к одному из бывших супругов К. (должнику), обратилась в суд с иском к бывшим супругам К., требуя признать заключённое супругами К. в период их брака соглашение о разделе общего имущества недействительным, выделить из соответствующего имущества S долю супруга-должника и обратить на неё взыскание. Указанным соглашением предусматривался переход общего имущества супругов, составляющего его предмет, в единоличную собственность того супруга, который не является должником по отношению к С. Поскольку суд не усмотрел каких-либо оснований для признания указанного соглашения недействительным, решением суда в удовлетворении иска С. было отказано.

Отметим, что особый интерес в последнем из приведённых решений судов представляет следующее. Как уже упомянуто, соглашением о разделе общего имущества супругов К. данное имущество передавалось в единоличную собственность одного из них. Давая оценку доводу С. о незаконности такого раздела общего имущества супругов, суд в мотивировочной части решения со ссылкой на ст. 39 СК РФ указал следующее: «Гражданское и

семейное законодательство Российской Федерации не содержат запрета на передачу при разделе совместного имущества всей доли в этом имуществе другому сособственнику. Более того, в статье 39 СК РФ прямо предусмотрено, что супруги (бывшие супруги) и суд вправе отойти от равенства долей в совместном имуществе. Сама по себе полная передача права в совместной собственности другому сособственнику является волеизъявлением гражданина и не может трактоваться как злоупотребление правом». Данный вывод суда представляется, вне всяких сомнений, верным. Принимая во внимание деликатный характер семейных отношений, сам по себе допущенный супругами К. раздел их общего имущества, как и любое иное отступление от начала равенства долей супругов, не может расцениваться как противоправный.

В настоящее время суды общей юрисдикции, разрешая дела о разделе общего имущества супругов, относительно редко отступают от начала равенства долей супругов с учетом интересов несовершеннолетних детей и (или) заслуживающего внимания интереса одного из супругов (п. 2 ст. 39 СК РФ). Это во многом обусловлено сложностью семейных отношений и необходимостью в связи с этим в особых усилиях правоприменителя, направленных на тщательное исследование всех фактических обстоятельств дела. Интерес несовершеннолетних детей и заслуживающий внимания интерес одного из супругов являются категориями субъективными и в связи с этим достаточно трудно поддаются доказыванию сторонами и оценке правоприменителем (судом). Другая проблема состоит в том, как замечает Е.А. Карпов в одной из своих статей, что «при мощной коррупции правоохранительной системы» существует опасность необоснованного истолкования подобных субъективных обстоятельств в пользу кого-либо из супругов [6, с. 19]. В то же время институт соглашения о разделе общего имущества позволяет супругам разрешить данный вопрос самостоятельно, не обращаясь в суд, в том числе любым образом отступить от

начала равенства их долей в соответствующем имуществе.

Заметим также, что ввиду указания в п. 1 ст. 38 СК РФ на возможность раздела общего имущества супругов, как в период брака, так и после его расторжения, соответствующие нормы распространяются и на бывших супругов [3, с. 13]. Таким образом, и бывшие супруги вправе заключить предусмотренное п. 2 ст. 38 СК РФ соглашение о разделе. Причём не установлено каких-либо сроков, ограничивающих лиц, брак которых расторгнут, в осуществлении данного права. Так, Н.Ф. Звенигородская, рассматривая вопрос о том, в течение какого срока возможно заключение такого соглашения бывшими супругами, отмечает следующее. Соответствующего срока закон не называет, а трёхлетний срок исковой давности, предусмотренный п. 7 ст. 38 СК РФ, применяется лишь к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, то есть при разделе общего имущества супругов в судебном порядке. Более того, ст. 195 ГК РФ исковой давностью признаёт срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, в то время как в данном случае мы имеем дело не с нарушением права [5, с. 118]. Представляется верным согласиться с данной точкой зрения.

Будущее института соглашений, рассмотренных в настоящей статье, и их значение, безусловно, зависит в равной степени от состояния законодательства и правоприменительной практики. В настоящее время законодатель уделяет многим проблемным положениям СК РФ явно недостаточное внимание. Представляется целесообразной, наряду с изложенными предложениями, разработка более детальной семейно-правовой регламентации соглашения о разделе общего имущества супругов. На наш взгляд, такое соглашение должно обрести необходимую стабильность сделки. В противном случае его заключение во многом теряет смысл и способно поставить под угрозу как интересы одного из супругов (бывших супругов), так и стабильность имущественного оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галаганова Н.П. Отдельные вопросы договорного регулирования имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 31-32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
3. Заботкин А.О. Проблемы применения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации // Государственный советник. 2014. № 2. С. 11-15.
4. Заботкин А.О. Субсидиарное применение норм права и аналогия закона с точки зрения российского семейного законодательства // Научный аспект. 2013. № 4. С. 103-105.
5. Звенигородская Н.Ф. Договор о разделе имущества супругов: теория и практика // Вестник Пермского ун-та. Серия «Юрид. науки». 2010. № 3. С. 114-119.
6. Карпов Е.А. Вопросы гражданско-правового регулирования общей совместной собственности супругов как особого вида общей собственности // Юрист. 2010. № 10. С. 14-19.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс». 2015.
8. Решение Рамонского районного суда Воронежской области от 29 апреля 2015 г. по делу № 2-267/2015 // СПС «Право.ру». 2015.
9. Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутии) от 14 апреля 2015 г. по делу № 2-3757/2015 // СПС «Право.ру». 2015.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 20 апреля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

Информация об авторе:

Заботкин Александр Олегович

(Россия, Красноярск)

Магистрант

Юридический институт

Сибирского федерального университета

E-mail: zabortkin_law@mail.ru

Information about the author:

Zabortkin Aleksandr Olegovich

(Russia, Krasnoyarsk)

Undergraduate

Law Institute

of Siberian Federal University

E-mail: zabortkin_law@mail.ru